

МАСАЕВ М. В. КРЫМ В ИНТЕРВАЛЕ КОНЦЕПЦИЙ ГЛОБАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ (АНАЛИТИЧЕСКИЕ СЦЕНАРИИ)

Вступление мирового сообщества в XXI век с целым спектром оставшихся позади нерешенных проблем в социально-экономической, политической, информационной и прочих сферах требует от политических элит государств принятия чётких и волевых решений относительно будущего. В этой связи правящим лидерам необходима помощь профессиональных политологов, которые могут предложить сценарии решения накопившихся проблем.

В свою очередь, политология, как наука, несущая в числе многих функций *прогностическую*, позволяет использовать данный ресурс в практической сфере.

В этой связи постановка вопроса возможных сценариев политического будущего Крыма в интервале концепций глобального политического прогнозирования представляется действительно важной и актуальной.

Геополитика как наука, главной гранью которой является раскрытие феномена противостояния теллуократических и талассократических государств, может также помочь политикам постичь изучаемый феномен, а политологам, опираясь на базовые знания, которые даёт геополитика, составить столь необходимые сценарии политического будущего любого изучаемого региона. Поскольку выбранный нами регион – Крым, именно его положение и место в геополитических планах различных государств и необходимо рассмотреть.

Общеизвестно, что Крым с древнейших времён находился в фокусе геополитических интересов различных государств. Интерес этот обуславливался его уникальностью и важностью, а также возможностью практического решения многих, прежде всего региональных, проблем сверхдержав, в разное время доминировавших на мировой арене.

На наш взгляд, ситуация и сегодня не изменилась. Крым по-прежнему находится в фокусе интересов государств, представляющих интересы Суши и Моря, Теллуократии и Талассократии. Именно поэтому сегодня жизненно необходимо предложить сценарии и перспективы возможного развития Крыма как региона, вовлечённого в ближайшем будущем в сферу влияния различных государств, представляющих полярные геополитические силы.

Начнём с нынешнего статуса Крыма как автономной Республики в составе Украины. Сложность и противоречивость положения рассматриваемого региона заключается в том, что правящая элита Украины не определилась чётко и однозначно в том, интересы каких геополитических титанов она будет представлять на мировой арене. Лидеры Украины заявляют, что они считают своими “стратегическими партнёрами” оба противостоящих полюса. В то же время постоянные заявления представителей правящей элиты Украины об “атлантическом выборе” дают повод говорить об определённых тенденциях. И хотя сами украинцы пока что не желают вступать в НАТО (по данным опроса Центра Разумкова, 35% жителей Украины не хотят видеть страну в североатлантическом альянсе; на вопрос “Если бы в следующее воскресенье состоялся референдум относительно вступления Украины в НАТО, как бы вы проголосовали?” 24% опрошенных не смогли ответить, а 11% не стали бы голосовать вообще, 29,8% поддерживают эту идею) и ещё в марте 2002 г. на вопрос “Как вы относитесь к вступлению Украины в НАТО?” 38% опрошенных ответили негативно и только 19% – позитивно [2, с. 2], сценарий развития событий в случае “атлантического выбора” Украины достаточно прост: “кольцо анаконды”, выражаясь геополитической терминологией, ещё в большей степени сдавит лагерь стран Континента. В этом контексте показательны рассуждения А. Г. Дугина о концепциях А. Мэхэна: “Мэхэн перенёс на планетарный уровень принцип “анаконды”, применённый американским генералом Мак-Клеелланом в североамериканской гражданской войне 1861-1865 годов. Этот принцип заключается в блокировании вражеских территорий с моря и по береговым линиям, что приводит постепенно к стратегическому истощению противника. Так как Мэхэн считал, что мощь государства определяется его потенциальными становления Морской Силой, то в случае противостояния стратегической задачей номер один является недопущение этого становления в лагере противника. Следовательно, задачей исторического противостояния Америки является усиление своих позиций по 6 основным пунктам... и ослабление противника по тем же пунктам. Свои же береговые просторы должны быть под контролем, а соответствующие зоны противника нужно стараться любыми способами оторвать от континентальной массы. И далее: так как доктрина Монро (в её части территориальной интеграции) усиливает мощь государства, то не следует допускать создания аналогичных интеграционных образований у противника. Напротив, противника или соперника – в случае Мэхэна, евразийские державы (Россия, Китай, Германия) – следует удушать в кольцах “анаконды” континентальную массу, сдавливая её за счёт выведенных из-под её контроля береговых зон и перекрывая по возможности выходы к морским пространствам” [3, с. 56-57].

“В Первой мировой войне, – подчёркивает А. Г. Дугин, – эта стратегия реализовалась в поддержке Антанты белому движению по периферии Евразии (как ответ на заключение большевиками мира с Германией), во второй мировой войне она также была обращена против Средней Европы, и в частности, через военно-морские операции против стран Оси и Японии. Но особенно чётко она видна в эпоху холодной войны, когда противостояние США и СССР достигло тех глобальных, планетарных пропорций, с которыми на теоретическом уровне геополитики оперировали уже начиная с конца XIX века.

Фактически, основные линии стратегии НАТО, а также других блоков, направленных на сдерживание СССР (концепция “сдерживания” тождественна стратегической и геополитической концепции “анаконды”)...” [3, с. 57].

Для Континента в случае реализации “стратегии анаконды” последующие за этим события могут быть катастрофичными. Для Украины как составной части евразийского континента при вступлении в НАТО “страны-лидеры НАТО получают громадный резерв “пушечного мяса” и устраняют сильного конкурента на мировом рынке вооружений (по итогам прошлого года Украина вошла в десятку крупнейших поставщиков оружия, а нынешний скандал с “Кольчугами” волей-неволей создал украинской технике огромную рекламу)” [4, с.3], – полагает аналитическая служба одной из украинских газет.

“Но нужно ли присоединение к НАТО Украине, хотя бы с денежной точки зрения? – рассуждает вышеупомянутая аналитическая служба. – Потерять доходы от продажи оружия на внешние рынки и допустить конкурентов на свой собственный – это уж ни в какие законы экономики не лезет! Более того, НАТО сейчас переживает внутренний кризис и не готова к реформированию (хотя брюссельские бюрократы готовы к приёму новых членов – здесь срабатывают Законы бюрократии от Паркинсона, то есть любая бюрократическая система стремится к расширению, даже если это и приведёт к её краху). После террористической атаки на США в прошлом сентябре, сам лидер НАТО предпочитает действовать в обход неэффективной натовской бюрократии, ища, например, союза с укрепляющейся Россией” [4, с. 3], – подчёркивается в материале.

“Готова ли будет НАТО защитить Украину в случае чего?” – задают вопрос аналитики. – “Прежде всего, надо определиться, от кого. После делимитации границы с Россией и (будем надеяться на державную позицию нашего руководства) с Румынией, все территориальные вопросы с соседями будут урегулированы. Остаётся лишь Турция за морем. Но вряд ли НАТО в этом случае здесь поможет – на это указывает опыт почти тридцатилетней оккупации турецкой военщиной части православного Кипра, который уже без пяти минут член ЕС. Зато появляется вполне реальная возможность для наших хлопцев погибнуть в войне с братьями-православными (вспомним военную акцию НАТО против Сербии) или в знойных иракских пустынях. Оно нам надо?” [4, с. 3].

Тем не менее движение Украины в НАТО продолжается. И хотя в ноябре 2002 г. в Праге Украина не попала в число очередных приглашенных (пригласили Литву, Латвию, Эстонию, Румынию, Болгарию, Словению и Словакию, но не Украину), министр обороны Украины Владимир Шкидченко утвердил Индивидуальную программу партнёрства страны с НАТО на 2003 год. Индивидуальная программа партнёрства Украины с НАТО (ИПП) рассматривается как один из самых важных механизмов практической реализации определённых задач в сфере безопасности и обороны, отмечает пресс-служба Минобороны. По состоянию на 1 октября 2002 года представители ВСУ приняли участие в 89 из 141 запланированных мероприятий ИПП-2002 и 108 дополнительных мероприятий в рамках и “в духе” программы НАТО “Партнёрство ради мира”. Индивидуальная программа партнёрства Украины с НАТО на 2003 год была разработана на основе обобщения предложений от ВСУ, Управлений Центрального аппарата Минобороны и генерального штаба, которые привлечены к сотрудничеству с НАТО в рамках программы “Партнёрство ради мира” [5, с. 2].

Естественно, что перспектива реализации “стратегии анаконды” не может не тревожить главного представителя Теллуократии – Россию. В свете концепций одного из ведущих политологов России А. С. Панарина, положение Крыма в случае “атлантического выбора” Украины будет чётко идти в русле политики западного атлантического типа. Если отличающийся терпимостью к политическому плюрализму западный океанический тип демократии совершенно исключает культурный плюрализм [1, с. 273], то Крым при движении Украины на Запад может ожидать полная утрата его поликультурной специфики. “Мобилизация культурной памяти и связанного с нею этнотерриториального плюрализма открывает возможность формирования принципиально иных систем принятия решений, ориентированных не на стандартные случаи и подавляющие всё нестандартное, а всячески сохраняющих и поощряющих разнообразие”, – рассуждает известный российский политолог. “В этом состоит, – продолжает он, – специфика континентальной демократии. Если западный океанический тип демократии характеризуется терпимостью к политическому плюрализму, но совершенно исключает культурный плюрализм, рассматривая всё несоответствующее западному культурному эталону как отклонение и пережиток, то континентальная демократия, напротив, делает акцент на культурном разнообразии и его самоценности. Вспомним, какую иерархическую лестницу политических культур выстраивают теоретики модерна. Наиболее распространённая классификация, восходящая к широко известному труду Алмонда и Вербы (“Гражданская культура”), выстраивает следующую иерархию мировых политических культур.

На первом месте, соответствующем воплощённому эталону модерна, стоит *англо-американская культура*; затем идёт “смешанная”, сочетающая черты модерна и архаики, *континентально-европейская*; и замыкает ряд культуры *“традиционного авторитаризма”*. За что же англо-американская политическая культура удостоивается высшего балла?

За следующие черты: *гомогенность* (отсутствие культурно-ценностного разнообразия), *секуляризованный прагматизм* (спорят не о вере и ценностях, которые никого не интересуют, а исключительно об интересах), *центризм* – благополучное избегание крайностей левого и правого радикализма.

Эта манифестация либеральной веры достойна того, чтобы быть расшифрованной. В самом деле: что же это за новый “человек политический”, который не спорит о ценностях (т. е. равнодушен к делам веры),

довольствуется фальшивыми различиями республиканцев и демократов и готов вращаться в вечном двухпартийном кругу, вращение которого напоминает беличьи бега в колесе? Можно ручаться, что в нём начисто отсутствует настоящий политический тонус, воля и воображение – за что он и удостоивается похвалы либеральной теории, сегодня не терпящей “непредсказуемых”. А разве любое творчество укладывается в идеологию предсказуемости? И есть ли шанс, убив воображение людей как граждан полиса, сохранить это воображение в каких-то других, позволенных формах?

Человек – цельное существо. И если он оскроплен в качестве “политического животного”, трудно ожидать, что он будет особо фертилен в других сферах. Задача, следовательно, состоит в другом: оскропить в такой же степени представителей других культур и цивилизаций, дабы выхолощенный в духовном и эмоционально-волевом отношении потребительский человек ни в ком не встречал опасного для себя *вызова*. В этом подлинный смысл объявленной американским либерализмом программы модернизации политических культур всего мира” [1, с.273-274].

Помимо всего прочего, возникает угроза разрушения славяно-тюркского синтеза, чего с точки зрения политологов Континента нельзя допускать. По мнению А. С. Панарина, того симбиоза, который создала российская цивилизация, на западной основе повторить не удастся, да это и никогда не входило в планы атлантистов. Их целью было и есть раздробление великого Континента, при этом, как считает А. С. Панарин, “первыми жертвами” такого раздробления “стали бы именно тюрки, превращённые в перемещённых лиц, уготовляемых для жизни в каком-то неслыханном ещё гетто”. Данную мысль можно подтвердить фактом достаточно осторожного, а порой даже противоречивого отношения США к своему вроде бы бесспорному сателлиту Турции, имеющей вторую по численности армию в НАТО. Атлантизм не случайно не совсем устраивает режим “ограниченной демократии” бывшего ядра Османской империи.

Таким образом, можно дать следующие сценарии положения Крыма в интервале концепций глобального политического прогнозирования:

- 1) “атлантический выбор” Украины приводит Крым к утрате его поликультурной специфики и разрушению славяно-тюркского синтеза;
- 2) “евразийский выбор” Украины сохраняет поликультурную специфику Крыма и не допускает разрушения славяно-тюркского синтеза;
- 3) при отсутствии чёткого выбора Украины Крыму отводится весьма сложная роль; сложность эта будет объясняться неопределённым статусом Украины, с одной стороны, и стремлением Теллуροкратии и Талассократии чётко обозначить данный статус. Впрочем, несмотря на свою сложность и противоречивость, данная ситуация, возможно, будет не самой худшей. Национальная элита Украины будет с полным основанием утверждать о самостоятельности своей политики. Континент может довольствоваться тем, что Море не осуществило свой замысел. Талассократические силы могут достаточно спокойно себя чувствовать, поскольку не будут видеть реальных аргументов реванша Теллуροкратии.

Источники и литература

1. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. – М.: Алгоритм, 2000. – 352 с.
2. Украина – против НАТО // Русская Правда. – №1. – 2002. – ноябрь. – С. 2.
3. Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М.: Арктогея, 1997. – 608 с.
4. Аналитическая служба “Русского мира”. Евroatлантическая интеграция: почему это тупик // Русский мир. – 2002. – №8 (12). – С. 3.
5. Утверждена индивидуальная программа партнёрства Украины с НАТО на 2003 год // Крымские известия. – 2002. – №222 (2717). – 26 ноября. – С. 2.